

DOI: 10.18721/JHSS.11204
УДК 8.81.373

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЧЕТАНИЯ «ЧИСТЫЙ СПОРТ» В КОНТЕКСТЕ ДОПИНГОВЫХ СКАНДАЛОВ В СМИ

М.С. Голокова

Национальный государственный университет физической культуры,
спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В контексте антидопинговой политики сочетание «чистый спорт» в мировом сетевом меди-апространстве имеет различные смыслы. Изучение проблемы семантических преобразований фразеологизма «чистый спорт» в медиадискурсе легло в основу данной работы. Эмпирическим материалом послужили тексты российской, американской, британской и немецкой прессы в сети Интернет, а также правительственных сайтов и организаций по борьбе с допингом. Семантический и лингвостилистический анализ интернет-медиатекстов на русском и английском языках, посвященных теме допинговых скандалов, показал, что данное сочетание носит устойчивый лозунговый характер и является идеологемой, поскольку способствует продвижению определенных политических целей. В системе речевых стратегий и тактик фразеологизм «чистый спорт» является одним из эффективных языковых инструментов манипулирования общественным сознанием. При этом сочетание «чистый спорт» может использоваться как в прямом, так и в переносном значении, которое придает текстам ироничный характер и способствует реализации стратегии оправдания российских спортсменов и обвинения политики двойных стандартов. Данные выводы подкреплены рядом текстовых примеров из российской, американской, британской и немецкой прессы в сети Интернет.

Ключевые слова: чистый спорт, допинг, идеологема, речевое манипулирование, семантические интерпретации.

Ссылка при цитировании: Голокова М.С. Семантические интерпретации сочетания «чистый спорт» в контексте допинговых скандалов в СМИ // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 2. С. 44–54. DOI: 10.18721/JHSS.11204

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

SEMANTIC INTERPRETATIONS OF THE WORD-COMBINATION "CLEAN SPORT" IN THE CONTEXT OF DOPING SCANDALS IN THE MEDIA

M.S. Golokova

Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health,
St. Petersburg, Russian Federation

The doping scandals caused by the disqualification of Russian athletes, their exclusion from the lists of participants of the Olympic games led to a rather twisted interpretation of its' meaning. The mass media began to use the phrase as a tool of speech manipulation in public domain. In Western media materials this combination contributes to the creation of a negative image of Russian sport in the minds of the mass audience. "Clean sport" in such passages is a benchmark to which sport in Russia does not correspond. In the Russian media "clean sport" is sometimes used with a touch of irony: journalists themselves suggest that professional sport is impossible without doping, therefore "clean sport" is a sport where the signs of doping drugs are skillfully concealed. A substantial analysis of media materials leads to the conclusion that the combination of "clean sport" is only a cover in the

political struggle of competing states. In the mass perception, a real professional athlete does not use stimulants.

Keywords: clean sport, doping in sport, semantic, media, sport, social representation.

Citation: M.S. Golokova, Semantic interpretations of the word-combination "clean sport" in the context of doping scandals in the media, *Society. Communication. Education*, 11 (2) (2020) 44–54. DOI: 10.18721/JHSS.11204

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Введение

Тема допинга в мировом спорте в XXI веке обрела масштабный характер. Борьба с этим явлением проводится, как правило, на государственном уровне и затрагивает многие сферы жизни и деятельности: спорт, физическую культуру, образование, науку, медиа и др. Это доказывает тот факт, что именно программа антидопинга становится одной из главных в проекте Стратегии развития физической культуры и спорта Российской Федерации до 2030 года. Роль медиасферы в реализации антидопинговых программ государственного уровня является ключевой: средства массовой коммуникации, СМИ способствуют формированию устойчивых образов в массовом сознании, воздействию на аудиторию.

В зависимости от направлений медийного пространства предусматриваются различные речевые стратегии борьбы с допингом. Например, стратегии официальных правительственных сайтов отличны от стратегий СМИ. Последние, как показывает лингвостилистический анализ медиатекстов, чаще придерживаются стратегий обвинения и оправдания. Каждая из них реализуется набором тактик, т. е. «конкретных речевых ходов (шагов, поворотов, этапов)... <...>, представляющих собой «одно или несколько действий» [5, с. 16]. Совокупность определенных речевых действий является основой той или иной коммуникативной стратегии. Коммуникативные стратегии и тактики в научных трудах российских авторов рассматриваются в основном в контексте политического дискурса. Таковы, например, работы О.С. Иссерс [5, 6], Е.И. Шейгал [21], А.Н. Баранова [1], С.Г. Кара-Мурзы [8], О.П. Малышевой [14], О.Л. Михалевой [16], А.И. Соловьева [18], М.Р. Желтухиной, М.В. Бусыгиной, М.Г. Меркуловой, И.А. Зыбиной, Л.М. Бузиновой [31], А.П. Чудинова [20], А. Kaun, M. Kykiakidou, J. Uldam [26] и др. Коммуникативным стратегиям и воздействию медиа на сознание массовой аудитории посвящены исследования Л.М. Гриценко, Т.А. Демидовой [3], С.А. Корягиной, И.О. Кравченко [10], Е.А. Красиной [12], F. Cavaliere [22], J. Gustafsson, K. Polinczuk-Alenius [24], S. Kannengießner, S. Kubitschko [25] и др. Система стратегий и тактик политического дискурса лежит в основе коммуникативных стратегий медиадискурса, особенно если они реализуются в рамках информационных кампаний.

Информационная кампания представляет собой «заранее спланированный комплекс взаимосвязанных коммуникационных действий, специально разработанных для обеспечения конкретных целей коммуникатора путем целенаправленного воздействия на общественное мнение» [17]. Это «спланированный с определенными целями и задачами поток информации, который характеризуется протяженностью во времени, интенсивностью и распространенностью» [4].

В борьбе с допингом в медиасфере большую роль играют именно информационные кампании. Однако доказать их факт стороннему наблюдателю практически невозможно. Для этого необходимо знать программы действий СМИ и создателей материалов в различных средствах массовой коммуникации. Именно поэтому считаем необходимым исследовать медиадискурс в контексте антидопинговой политики с точки зрения языковых механизмов, речевых действий, способствующих достижению определенной цели, а вместе с тем — реализации конкретной коммуникативной стратегии. Благодаря выявленному комплексу стратегий и тактик можно предположить, входят они в программу информационной кампании или нет.

Изучение речевых стратегий и тактик в средствах массовой информации и коммуникации предусматривает исследование различных уровней медиадискурса, в числе которых речевые и языковые механизмы. Медийная речь по природе своей диалогична, поскольку любое слово в ней имеет своего адресата. М.М. Бахтин подчеркивал, что диалогический подход возможен к любой части высказывания, если она воспринимается как «чужой голос» [2, 29]. Диалогичность, как одна из ведущих характерных черт медиатекста, определяет его структуру и содержание. Она лежит в основе реализации речевых стратегий, возможной благодаря применению разного рода речевых тактик, среди которых использование лексических средств, семантических преобразований. Многозначность русских слов, с точки зрения И.Г. Милославского, играет ключевую роль в процессе коммуникации [15]. Семантические особенности слов определяют контекст.

Развитию лексической семантики, в том числе в языке медиа, посвящено много трудов. В их числе исследования Л.П. Крысина [13], Ł. Grabowski [23], I. Mel'čuk [27] и др.

Одной из речевых тактик, основанных на семантических интерпретациях, в современных медиатекстах является употребление лексического сочетания *чистый спорт* (*clean sport*), которое, на наш взгляд, обладает большим воздействующим потенциалом в материалах российских и западных медиа, посвященных теме допинга. Использование данного лексического средства в медийном пространстве обусловлено необходимостью формирования системы ценностей и устойчивых образов в сознании масс. Наше внимание сконцентрировано на изучении его семантических характеристик, поскольку игра смыслов в разных контекстах обеспечивает речевое манипулирование аудиторией. Узконаправленный анализ одного сочетания в зависимости от его семантического окружения может привести к выводам о целой системе речевых действий, объединенных одной целью.

Постановка проблемы, цель и методология исследования

В зависимости от контекста сочетание *чистый спорт* приобретает различные смыслы и, соответственно, способствует достижению различных целей автора. Основой данной работы является изучение проблемы семантических преобразований сочетания *чистый спорт* в медиадискурсе, посвященном теме допинга.

Цель исследования – выявление семантических интерпретаций, а также изменений оценочного значения сочетания *чистый спорт* в контексте допинговых скандалов в медиапространстве. Определение семантики данного сочетания позволит прийти к выводу о его перлокутивной функции, которая приводит к изменениям «в мыслях, чувствах и поведении адресата» [9], в нашем случае массовой аудитории.

Теоретическая сторона исследования представлена изучением научных трудов, посвященных вопросам политического и медийного дискурса, коммуникативных стратегий и тактик, речевых актов, лексической семантики, а также различных толкований лексического значения в толковых словарях. Стоит отметить, что вопросы лексической семантики в медиадискурсе на спортивную тему попадают в поле зрения современных исследователей довольно редко. Научные труды, посвященные данной проблематике, как правило, связаны с конкретными событиями в мире спорта. Таковы, например, работы Н.Н. Кошкаровой [11], O. Sefiha, N. Reichman [28], Tien-Chin Tan, Alan Bairner, Yu-Wen Chen [30].

В основе данной статьи лежит исследование интернет-медиатекстов на русском и английском языках, посвященных теме допинговых скандалов и антидопинговой политики, с применением методов семантического и лингвостилистического анализа. Эмпирическим материалом послужили тексты российской, американской, британской и немецкой прессы в сети Интернет, а также правительственных сайтов и организаций по борьбе с допингом. Рассмотрено более ста пятидесяти текстов таких российских СМИ, как «Спорт-Экспресс», «Советский спорт», Sports.ru, «Чемпионат», Sportbox.ru, ТАСС, Russian.rt.com, «РИА Новости», Nevasport.ru, ОТР,

Regnum.ru, «Аргументы и Факты», «Эхо Москвы», «Вести», «Рен-ТВ», «Первый канал», Lenta.ru, «Матч-ТВ», «Известия», Gazeta.ru, Русская служба «Радио Свобода» и др.; западных СМИ, среди которых BBC, «The Guardian», «Time», «The Washington Post», «Radio Free Europe», «Daily Mail», «Deutsche Welle», «Independent», «New York Times», «The Times» и др.

Изучена структура более пятидесяти официальных сайтов российских и западных правительственных органов, спортивных организаций, федераций и ассоциаций (Министерство спорта и физической культуры РФ, Российское антидопинговое агентство (РУСАДА), Олимпийский комитет России, Всероссийская федерация легкой атлетики, Всероссийская федерация футбола, Федерация хоккея России, Федерация сноуборда России, Федерация лыжных гонок России, World Anti-Doping Agency (WADA), USADA, Union Cycliste Internationale, UK Anti-Doping (UKAD), The White House, International Olympic Committee, NCL, Fair Sport, UNESCO и др.).

В ходе содержательного анализа учитывались тематические направления сайтов, проблематика опубликованных материалов. Семантический анализ проводился с учетом смыслового окружения сочетания *чистый спорт* и основывался на таких методах, как толкование лексического значения, анализ сочетаемости слов и семантических преобразований. Лингвостилистический анализ в данной работе предусматривает изучение сочетания *чистый спорт* как языкового механизма в составе системы речевых действий, необходимых для реализации конкретной речевой стратегии.

Результаты исследования

Сочетание *чистый спорт* в международном медиапространстве в целом означает спорт без допинга. Такое лексическое значение стало устойчивым, а само сочетание приобрело фразеологический характер в связи с допинговыми скандалами мирового масштаба последних десятилетий. Это подтверждает тот факт, что в 2013 году 10 апреля Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) провозгласило Днём чистого спорта, т. е. спорта без использования биологически активных веществ, стимулирующих физическую активность.

В русском языке слово *чистый* многозначно. В Большом толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова приводится пятнадцать вариантов его лексического значения¹. В Учебном словаре современного английского языка прилагательное *clean* имеет шесть лексических значений². В Толковом словаре английского языка под редакцией Р. Аллена – всего четыре³. В сетевой русскоязычной медиасфере в сочетании со словом *спорт* лексема *чистый* обычно используется в значениях «не содержащий ничего постороннего, без примеси, сопровождения чего-либо» или «нравственно безупречный». В англоязычном медиапространстве – в значениях "free of dirt and stains" и "fair and honest". Именно вышеперечисленные толкования лежат в основе семантики фразеологизма, используемого в качестве рубрики или раздела на сайтах государственных правительств, организаций, направленных на борьбу с допингом: *Anti-Doping and Clean Sport*; *Чистый спорт* (рубрика сайта Всероссийской федерации легкой атлетики); *Гиды чистого спорта* (название образовательного проекта (РУСАДА)). Сайты различных спортивных организаций, федераций, ассоциаций во всем мире призывают общество к «чистому спорту» в рамках антидопинговых программ: *Clean sport for humans*⁴; *Clean Sport Week: Why Clean Sport Matters*⁵; *Участники ЮОИ-2020 – за честный и чистый спорт*⁶.

В данном контексте сочетание *чистый спорт* обычно носит лозунговый характер и способствует продвижению определенной идеологии, что позволяет называть его идеологемой, фразе-

¹ Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. С. 1481.

² Хорнби А.С., Гэтенби Э.В., Уэйкфилд Г. Учебный словарь современного английского языка. М.: АСТ, 2001. С. 208.

³ Аллен Р. Толковый словарь английского языка = Oxford Primary Dictionary. М.: Астрель: АСТ, 2007. С. 89.

⁴ Federation Equestre Internationale // URL: <https://inside.fei.org/fei/cleansport/humans> (Дата обращения: 30.04.2020).

⁵ U.S. Anti-Doping Agency (USADA) // URL: <https://www.usada.org/choose-usada/choose-usada-why-clean-sport-matters/> (Дата обращения: 30.04.2020).

⁶ Олимпийский комитет России // URL: <https://olympic.ru/news/antidoping-news/uchastniki-yuoi-2020-za-chestnyj-i-chistyj-sport/> (Дата обращения: 30.04.2020).

ологизмом, «в значение которого входит идеологический компонент» [19, с. 92]. Использование идеологием в целом характерно для политического дискурса. В качестве идеологием выступает общественно-политическая лексика, отражающая конкретную идеологию в оппозиции «свой-чужой», а также субъективную идеологическую точку зрения по отношению к объекту речи [7].

В качестве идеологием *чистый спорт* применяется в различных областях медиапространства. Так, идеологический компонент подчеркивается в значении названия одной из серий популярного в России мультипликационного сериала «Смешарики», ориентированного на общую аудиторию. Мультсериал производится при поддержке Министерства культуры РФ. Он направлен на нравственное воспитание, образование детей дошкольного и младшего школьного возраста. Содержание серии под названием «Чистый спорт» сводится к изобличению спортсменов, употребляющих допинг, созданию их отрицательного образа, изображению их нравственного падения. Сочетание *чистый спорт* в контексте данного мультфильма носит характер идеологический, поскольку способствует формированию нравственных ценностей в сознании подрастающего поколения, а также отрицанию применения стимулирующих препаратов в спорте. Один из персонажей мультфильма – кролик Крош – использует клишированную конструкцию «Мы за чистый спорт» с целью воздействия на массовую аудиторию (иных сказочных персонажей), побуждения их к критике спортсменов, употребляющих допинг. Таким образом, *чистый спорт* здесь становится компонентом лозунга, позволяющего реализовать речевую стратегию обвинения. Можно предположить, что данный фразеологизм играет ключевую роль в формировании представлений об идеальном спорте в сознании юных зрителей.

Допинговые скандалы, вызванные дисквалификацией российских спортсменов, их исключением из списков участников Олимпийских игр, повлекли за собой различные семантические интерпретации фразеологизма *чистый спорт*. В средствах массовой информации его стали использовать как инструмент речевого манипулирования общественным сознанием. В материалах западных медиатекстов идеологием *clean sport* в рамках оппозиции «свой-чужой» способствует созданию отрицательного образа российского спорта в сознании массовой аудитории. «Чистый спорт» является в них идеалом, которому не соответствует спорт в России. Это доказывает пример из выступления Джима Шварца, сооснователя независимого американского фонда Fair Sport, деятельность которого направлена на искоренение мошенничества в спорте и разоблачение спортсменов, применяющих допинг: *If WADA's failed process continues on its current path to premature Russian reinstatement, it is not an overstatement to say that clean sport will never recover (Если провальный процесс ВАДА продолжит свой нынешний путь к преждевременному восстановлению России, то не будет преувеличением сказать, что чистый спорт никогда не восстановится)*⁷. В данном контексте автор противопоставил Россию самому понятию чистого спорта, подразумевая тем самым, что Россия и чистый спорт (в значении спорта без допинга) – понятия несовместимые.

В западной прессе поддерживается подобная точка зрения. Для ее актуализации СМИ используют прием цитирования, ссылаясь на авторитетные источники. Так, британское издание BBC на своем сайте опубликовало материал, полностью основанный на цитатах известных людей в мире спорта, обвиняющих Россию в мошенничестве. Ключевыми речевыми действиями в цитатах являются критика, осуждение и обвинение, которые в совокупности способствуют реализации речевой стратегии обвинения. Для этого приводятся, например, слова президента ВАДА Крейга Риди: *For too long, Russian doping has detracted from clean sport (Слишком долго российский допинг отвлекал от чистого спорта)*⁸. В данном высказывании противопоставлены сочетания российский допинг и чистый спорт, что позволяет говорящему подчеркнуть его обвинительный характер. *Чистый спорт* здесь – идеологиема, которая становится фоном для создания отрицательного

⁷ Swartz Jim. FairSport Statement Calling on WADA to Cease Compromise with Russia / Fair Sport // URL: <https://fairsport.org/> (Дата обращения: 30.04.2020).

⁸ Russia banned for four years to include 2020 Olympics and 2022 World Cup // BBC, December 9, 2019 // URL: <https://www.bbc.com/sport/olympics/50710598> (Дата обращения: 30.04.2020).

образа России. Подобный эффект производит слово *чистый* в сочетании *чистые спортсмены* в иных цитатах данного материала. Крейг Риди: *There is a whole generation of clean athletes who have painfully abandoned their dreams and lost awards because of Russian cheaters (Есть целое поколение чистых спортсменов, которые мучительно отказались от своих мечтаний и потеряли награды из-за российских мошенников)*⁹. Главный исполнительный директор Антидопингового агентства США Трэвис Тайгарт: *Not imposing a blanket ban on all participation by Russian athletes – even under a neutral flag – is a devastating blow to clean athletes (Не вводить полный запрет на все участие российских спортсменов – даже под нейтральным флагом – это сокрушительный удар по чистым спортсменам)*¹⁰.

Сочетания *чистый спорт* или *чистый спортсмен* в цитатах российских политических лидеров, прежде всего Президента Российской Федерации Владимира Путина, в западных СМИ также является одним из языковых приемов в системе речевых действий, реализующих стратегию обвинения России. Однако в данном случае оно претерпевает различные семантические интерпретации, поскольку изначально используется говорящим в значении спорта, исключая допинг. Это можно проследить, во-первых, благодаря семантическому окружению фразеологизма, которое сводится к единой цели – дискредитации образа России в сознании масс; во-вторых, благодаря вставным конструкциям, в которых выражается авторское сомнение в цитируемых словах. Именно такой прием использован во фрагменте из материала корреспондента «Radio Free Europe» Майкла Сколлона, цитирующего Владимира Путина: *His argument was that "if an overwhelming majority of Russian athletes are clean" – a contentious point that has not been established – then "how can they be sanctioned for someone else's actions?" (Его аргумент был таков: «Если подавляющее большинство российских спортсменов чисты» – спорный момент, который не был установлен, то «как они могут быть наказаны за чьи-то действия?»)*¹¹. Ключевую роль в данном примере играет вставная конструкция, выражающая семантику сомнения. Она позволяет подчеркнуть отсутствие доказательств оценки *чистый* по отношению к российским спортсменам. Таким образом, сочетание *чистый спортсмен* в данном контексте используется с противоположным значением, которое проявляется имплицитно.

Перлокутивный эффект фразеологизма *чистый спорт* в значении идеала, которому не соответствует российский спорт, усиливается в западной прессе благодаря антитезе *чистый – грязный* (*clean – dirty*) с использованием отрицательно-оценочного эпитета *dirty* по отношению к российским спортсменам, российской политике, Владимиру Путину и стране в целом. Ряд европейских СМИ употребляет оценку *dirty* для создания контраста на фоне идеологии «чистого спорта», что в целом способствует обвинению России в нечестной игре, «грязных» технологиях: *...he makes a decision in the interests of a non-compliant, provenly dirty country as opposed to the clean and compliant athletes who should be his absolute priority (...он (Владимир Путин – авт.) принимает решение в интересах неподатливой, провально-грязной страны, а не чистых и податливых спортсменов, которые должны быть его абсолютным приоритетом)*¹²; *Doping and Hooligans – How Dirty Is Russian Sport? (Допинг и хулиганы – насколько грязен российский спорт?)*¹³; *Russia's dirty swap deal for place in Rio (Грязное мошенничество России за место в Рио)*¹⁴.

В сетевой русскоязычной медиасфере сочетание *чистый спорт* претерпевает различные семантические преобразования, благодаря которым мы также можем определить его перлокутив-

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Scollon Michael. The Year Is Ending, But Russia's Sports-Doping Scandal Isn't // Radio Free Europe, December 26, 2019 // URL: <https://www.rferl.org/a/the-year-is-ending-but-russia-s-sports-doping-scandal-isn-t/30345606.html> (Дата обращения: 30.04.2020).

¹² Hyde Marina. Inconceivable! Russia yet again leaves Sir Craig Reddie looking the fool // The Guardian, January 2, 2019 // URL: <https://www.theguardian.com/sport/2019/jan/02/inconceivable-russia-yet-again-leave-sir-craig-reddie-looking-the-fool-wada-drugs-in-sport-athletics> (Дата обращения: 30.04.2020).

¹³ Deutsche Welle, 23.06.2016 // URL: <https://www.dw.com/en/doping-and-hooligans-how-dirty-is-russian-sport/av-19351092> (Дата обращения: 30.04.2020).

¹⁴ Ziegler Martyn, Rudd Alison. Russia's dirty swap deal for place in Rio // The Times, July 26, 2016 // URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russias-dirty-swap-deal-for-place-in-rio-bxz0mf8z3> (Дата обращения: 30.04.2020).

ный эффект. На правительственных сайтах оно употребляется как идеологема: актуализирует значение спорта без допинга в контексте призыва к единству и целостности общественного мнения, что, в свою очередь, способствует реализации речевой стратегии убеждения. Как правило, идеологический характер сочетание *чистый спорт* носит в цитатах российских чиновников. Таковы цитаты министра спорта РФ Олега Матыцина в новостном тексте на сайте Sportbox.ru: *Самое главное — мы вместе в этот день, мы объединены им. Мы делаем всё возможное, чтобы наш спорт и наша жизнь были чистыми не только от различных субстанций, но и морально, духовно*¹⁵; вице-преьера РФ Ольги Голодец: *Мы понимаем, насколько сегодня непростое время для российского спорта, мы за честный и чистый спорт, не будет ни скидок, ни поблажек*¹⁶. Проведению речевой стратегии убеждения в данных примерах способствуют клишированные конструкции, шаблонные фразы с использованием личного местоимения *мы*: *Мы делаем всё возможное; Мы за честный спорт*. Использование подобных речевых приемов и языковых механизмов позволяет также увести внимание аудитории от возможной главной проблемы и сконцентрировать его на иных вопросах: например, единении народа и патриотизме.

Зеркальным отражением западной прессы являются российские СМИ, применяющие идеологему *чистый спорт* в реализации речевой стратегии обвинения. Заголовок к материалу Свищев: *Великобритания отказом выдать пробы Мо Фары попирает принципы чистого спорта*¹⁷ актуализирует значение обвинения Великобритании в несправедливости конкретных действий. Семантические границы идеологема в данном контексте расширяются: понятие *чистого спорта* подразумевает не только спорт без допинга, но и, очевидно, исключение обмана, политики двойных стандартов, фальсификации документов, мошенничества и проч.

Смысловые интерпретации идеологема *чистый спорт* в русскоязычных СМИ тоже претерпевает в антитезе со словом *грязный*. Это продемонстрировано в заголовке *«Грязные игры в борьбе за чистый спорт»*¹⁸. Благодаря языковой игре заголовок обладает стилистическим эффектом усиленного ожидания, поскольку в нем не обозначен объект оценки. Однако содержание медиатекста позволяет сделать вывод о том, что в нем основной речевой стратегией является также обвинение западной стороны в несправедливости принятых решений относительно России.

В некоторых российских СМИ фразеологизм *чистый спорт* употребляется с оттенком иронии. Журналисты сами пишут о том, что профессиональный спорт без допинга невозможен, следовательно, «чистый спорт» — это спорт, в котором умело скрыты признаки применения допинговых препаратов: *...есть допинг, а есть прикрытие допинга, прикрытие важнее самого препарата <...> чистый спорт — это просто вывеска на самом деле*¹⁹.

«Чистым» в сетевом медиапространстве иронично называют также спорт, в котором применение запрещенных препаратов оправдано лечением от различных заболеваний, например, астмы или синдрома дефицита внимания. Так, русскоязычные интернет-СМИ перечисляют запрещенные препараты, которые употребляет американская гимнастка Симоне Байлс, при этом цитируя спортсменку: *...У американки были оформлены TUE на метилфенидат и амфетамин... <...> Симоне ничего плохого в этом не увидела: «...Знайте, что я верю в чистый спорт и всегда сле-*

¹⁵ Министр спорта РФ: «Сохранение здоровья является главной миссией сегодняшнего дня» // Sportbox.ru, 9 апреля 2020 г. // URL: https://news.sportbox.ru/Koronavirus/spbnews_NI1178588_Ministr_sporta_RF_Sohranenije_zdorovja_javlajetsja_glavnoj_missijej_segodnashnego_dna (Дата обращения: 30.04.2020).

¹⁶ Ольга Голодец: «Россия выступает за честный и чистый спорт, но мы против политики в спорте» // Sportbox.ru, 11 декабря 2019 г. // URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/doping/spbnews_NI1125302_Olga_Golodec_Rossija_vystupajet_za_chestnyj_i_chistyj_sport_no_mu_protiv_politiki_v_sporte (Дата обращения: 30.04.2020).

¹⁷ Свищев: Великобритания отказом выдать пробы Мо Фары попирает принципы чистого спорта // ТАСС, 19 января 2020 г. // URL: <https://www.google.com/amp/s/tass.ru/sport/7553565/amp> (Дата обращения: 30.04.2020).

¹⁸ Марков Сергей. Грязные игры в борьбе за чистый спорт // Аргументы и Факты, № 50, 11.12.2019 // URL: https://aif.ru/sport/opinion/gryaznye_igry_v_borbe_za_chistyj_sport (Дата обращения: 30.04.2020).

¹⁹ Добрынин Сергей. Допинг в чаше весов. Кто подставил российский спорт // Радио Свобода, 17 октября 2019 г. // URL: <https://www.svoboda.org/a/30221644.html> (Дата обращения: 30.04.2020).

довала правилам»²⁰. Именно идеологический характер фразеологизма, а также контрастность информации придают комический эффект тексту.

Таким образом, «чистый спорт» здесь – это ирония, которая реализует стратегию оправдания российских спортсменов и обвинения политики двойных стандартов.

Заключение

Исследование интернет-медиа-текстов на русском и английском языках показало, что сочетание *чистый спорт* (*clean sport*) носит устойчивый лозунговый характер и является идеологемой, поскольку способствует продвижению определенных политических целей. При подсчете случаев употребления в медиа данного сочетания, а также в ходе лингвостилистического анализа выяснилось, что в значении идеологемы фразеологизм *чистый спорт* (*clean sport*) используется в семи-десяти текстах из ста. В системе речевых стратегий и тактик он является одним из эффективных языковых инструментов манипулирования общественным сознанием. При этом сочетание *чистый спорт* может быть использовано как в прямом, так и в переносном значении, которое придает текстам ироничный характер и способствует реализации стратегии оправдания российских спортсменов и обвинения политики двойных стандартов.

Лингвостилистический анализ медиаматериалов приводит к выводу о том, что сочетание *чистый спорт* является лишь прикрытием в политической борьбе государств. В массовом сознании настоящий профессиональный спортсмен не употребляет стимулирующих препаратов и добивается побед своими силами. Сохранение именно такого образа в глазах аудитории – одна из тактик СМИ, играющих на политической арене. Под влиянием медиа общество верит в честный спорт, без допинга, а вместе с тем – в отрицательные образы, олицетворяющие нарушение правил, не подвергая при этом сомнению «чистоту» обвинителя. Общество, которое верит в конкретный идеал, легко подвергается манипулированию со стороны государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учеб. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 360 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 424 с.
3. Гриценко Л.М., Демидова Т.А. Коммуникативная стратегия дискредитации в интернет-коммуникации (на примере троллинга) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 55. С. 29–42. DOI: 10.17223/19986645/55/3
4. Дзялошинский И. Российские СМИ в избирательной кампании: уроки эффективности // URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/uroki/3-3-tipi.html> (Дата обращения: 28.04.2020).
5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 3-е изд. стер. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 284 с.
6. Иссерс О.С. Речевое воздействие: Учеб. пособие. М.: Флинта, 2016. 224 с.
7. Карамова А.А. Идеологемы: определение понятия и типология // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Ч. 1 // URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20815> (Дата обращения: 30.04.2020).
8. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием: Учеб. пособие. М.: Алгоритм, 2004. 528 с.
9. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебник. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
10. Корягина С.А., Кравченко И.О. Анализ эффективности воздействия СМИ на формирование мировоззрения молодежи в информационном пространстве // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 4. С. 763–773.
11. Кошкарлова Н.Н. Лингвопрагматические и жанрово-стилистические особенности репрезентации чемпионата мира по футболу 2018 г. в британском медиадискурсе // Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23. № 3. С. 802–819. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-3-802-819

²⁰ Синдром дефицита внимания – болезнь Фелпса, Байлс и Гэтлина. Под нее разрешают допинг // Sports.ru, 22 октября 2019 г. // URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/streamofconsciousness/2608585.html> (Дата обращения: 30.04.2020).

12. **Красина Е.А.** Дискурс, высказывание и речевой акт // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Лингвистика. 2016. Т. 20. № 4. С. 91–102. DOI: 10.22363/2312-9182-2016-20-4-91-102
13. **Крысин Л.П.** Активные процессы в русском языке конца XX – начала XXI века // Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. М.: Языки славянской культуры, 2008.
14. **Мальшева О.П.** Коммуникативные стратегии и тактики в публичных выступлениях (на материале речей американских и британских политических лидеров) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Сер. Филология. 2009. С. 206–209.
15. **Милославский И.Г.** Контекстуальность в русском языке // Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23. № 3. С. 731–748. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-3-731-748
16. **Михалева О.Л.** Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: Изд-во УРСС, 2009. 256 с.
17. **Остин Дж.Л.** Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. XVII. С. 22–129.
18. Политические коммуникации. Под ред. А.И. Соловьева. 2004 // URL: <https://textbooks.studio/uchebnik-geopolitika/ponyatie-informatsionnoy-kampanii-23375.html> (Дата обращения: 28.04.2020).
19. **Седов К.Ф.** Агрессия как вид речевого воздействия // Прямая и непрямая коммуникация. Саратов, 2003 // URL: <http://gigabaza.ru/doc/100170-pall.html> (Дата обращения: 15.12.2016).
20. **Чудинов А.П.** Политическая лингвистика: Учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2006. 254 с.
21. **Шейгал Е.И., Иванова Ю.М.** Предвыборные теледебаты как жанр стратегической коммуникации // Respectus Philologicus. Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis facultetas, 2004. No. 5 (10). Pp. 29–41.
22. **Cavaliere F.** Discursive mechanisms of news media – Investigating attribution and attitudinal positioning // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 22 (1). Pp. 338–356. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-2-338-356
23. **Grabowski Ł.** Distinctive lexical patterns in russian patient information leaflets: A corpus-driven study // Russian Journal of Linguistics. 2019. Vol. 23 (3). Pp. 659–680. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-3-659-680.
24. **Gustafsson J., Polynczuk-Alenius K.** Media and communication between the local and the global // Media and Communication. 2018. Vol. 6. No. 2. DOI: <http://dx.doi.org/10.17645/mac.v6i2.1637>
25. **Kannengießer S., Kubitschko S.** Acting on media: Influencing, shaping and (re)configuring the fabric of everyday life // Media and Communication. 2017. Vol. 5. No. 3. DOI: <http://dx.doi.org/10.17645/mac.v5i3.1165>
26. **Kaun A., Kykiakidou M., Uldam J.** Political agency in the digital age: Media, participation and democracy // Media and Communication. 2016. Vol. 4. No. 4. DOI: <http://dx.doi.org/10.17645/mac.v4i4.69>
27. **Mel'čuk I.** Wierzbicka Anna, semantic decomposition, and the Meaning-Text approach // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 22 (3). Pp. 521–538. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-521-538
28. **Sefiha O., Reichman N.** Social media and the doping of sport surveillance // Sociology Compass. 2017. Vol. 11 (10). DOI: <https://doi.org/10.1111/soc4.12509>
29. **Spronck S.** Speaking for Bakhtin: Two interpretations of reported speech. A response to Goddard and Wierzbicka // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 23 (3). Pp. 603–618. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-3-603-618
30. **Tien-Chin Tan, Alan Bairner, Yu-Wen Chen.** Managing compliance with the World Anti-Doping Code: China's strategies and their implications // International Review for the Sociology of Sport. Oct. 23, 2018. DOI: <https://doi.org/10.1177/1012690218805402>
31. **Zheltukhina M.R., Busygina M.V., Merkulova M.G., Zyubina I.A., Buzinova L.M.** Linguopragmatic aspect of modern communication: Main political media speech strategies and tactics in the USA and the UK // XLinguae Journal. 2018. Vol. 11 (2). Pp. 639–654. DOI: 10.18355/XL.2018.11.02.51

Статья поступила в редакцию 30.03.2020.

REFERENCES

- [1] **A.N. Baranov**, *Vvedeniye v prikladnuyu lingvistiku: Uchebnoye posobiye* [Introduction to applied linguistics: a Textbook]. M.: Editorial URSS, 2003. 360 p.
- [2] **M.M. Bakhtin**, *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. M., 1979. 424 p.
- [3] **L.M. Gritsenko, T.A. Demidova**, *Kommunikativnaya strategiya diskreditatsii v internet-kommunikatsii (na primere trollinga)* [Communicative strategy of discrediting in Internet communication (on the example of trolling)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 55 (2018) 29–42. DOI: 10.17223/19986645/55/3
- [4] **I. Dzyaloshinskiy**, *Rossiyskiye SMI v izbiratelnoy kampanii: uroki effektivnosti* [Russian media in the election campaign: lessons of effectiveness]. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/uroki/3-3-tipi.html> (Accessed: 28.04.2020).
- [5] **O.S. Issers**, *Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communication strategies and tactics of Russian speech]. 3-ye izd. stereotipnoye. M.: Editorial URSS, 2003. 284 s.
- [6] **O.S. Issers**, *Rechevoye vozdeystviye: uchebnoye posobiye* [Speech influence: textbook]. M.: Flinta, 2016. 224 p.
- [7] **A.A. Karamova**, *Ideologemy: opredeleniye ponyatiya i tipologiya* [Ideologemes: definition and typology], *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2 (1) (2015). URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20815> (Accessed: 30.04.2020).
- [8] **S.G. Kara-Murza**, *Manipulyatsiya soznaniyem: uchebnoye posobiye* [Manipulation of consciousness: textbook]. M.: Algoritm, 2004. 528 p.
- [9] **I.M. Kobozeva**, *Lingvisticheskaya semantika: Uchebnik* [Linguistic semantics: Textbook]. M.: Editorial URSS, 2000. 352 p.
- [10] **S.A. Koryagina, I.O. Kravchenko**, *Analiz effektivnosti vozdeystviya SMI na formirovaniye mirovozzreniya molodezhi v informatsionnom prostranstve* [Analysis of the effectiveness of media influence on the formation of youth's worldview in the information space], *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 8 (4) (2019) 763–773.
- [11] **N.N. Koshkarova**, *Linguistic, Pragmatic, and Stylistic Peculiarities of 2018 FIFA World Cup Representation in British Media-Discourse*, *Russian Journal of Linguistics*. 23 (3) (2019) 802–819. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-3-802-819
- [12] **Ye.A. Krasina**, *Diskurs, vyskazyvaniye i rechevoy akt* [Discourse, statement and speech act], *Russian Journal of Linguistics*. 20 (4) (2016) 91–102. DOI: 10.22363/2312-9182-2016-20-4-91-102
- [13] **L.P. Krysin**, *Aktivnyye protsessy v russkom yazyke kontsa XX — nachala XXI veka* [Active processes in the Russian language of the end of the XX — beginning of the XXI century], *Sovremennyy russkiy yazyk. Aktivnyye protsessy na rubezhe KhKh–KhKhI vekov / In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova RAN. M., Yazyki slavyanskikh kultur*. 2008.
- [14] **O.P. Malysheva**, *Kommunikativnyye strategii i taktiki v publichnykh vystupleniyakh (na materiale rechey amerikanskikh i britanskikh politicheskikh liderov)* [Communication strategies and tactics in public speeches (based on speeches by American and British political leaders)], *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. Seriya: Filologiya*. 2009. Pp. 206–209.
- [15] **I.G. Miloslavskiy**, *Kontekstualnost v russkom yazyke* [Contextuality in the Russian language], *Russian Journal of Linguistics*. T. 23 (3) (2019) 731–748. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-3-731-748
- [16] **O.L. Mikhaleva**, *Politicheskiy diskurs: spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya* [Political discourse: specifics of manipulative influence], M.: Izd-vo URSS, 2009. 256 p.
- [17] **Dzh.L. Ostin**, *Slovo kak deystviye* [Word as action], *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*. M., 1986. Issue XVII. Pp. 22–129.
- [18] *Politicheskiye kommunikatsii* [Political communications]. Ed. A.I. Solovyev. 2004. URL: <https://textbooks.studio/uchebnik-geopolitika/ponyatie-informatsionnoy-kampanii-23375.html> (Accessed: 28.04.2020).
- [19] **K.F. Sedov**, *Agressiya kak vid rechevogo vozdeystviya* [Aggression as a type of speech influence], *Pryamaya i nepryamaya kommunikatsiya*. Saratov, 2003. URL: <http://gigabaza.ru/doc/100170-pall.html> (Accessed: 15.12.2016).
- [20] **A.P. Chudinov**, *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. M.: Flinta; Nauka, 2006. 254 p.

- [21] **Ye.I. Sheygal, Yu.M. Ivanova**, Predvybornyye teledebaty kak zhanr strategicheskoy kommunikatsii [Election TV debates as a genre of strategic communication], *Respectus Philologicus*. Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis facultetas. 5 (10) (2004) 29–41.
- [22] **F. Cavaliere**, Discursive Mechanisms of news media – Investigating Attribution and attitudinal positioning, *Russian Journal of Linguistics*, 22 (1) (2018) 338–356. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-2-338-356
- [23] **Łukasz Grabowski**, Distinctive Lexical Patterns in Russian Patient Information Leaflets: A Corpus-Driven Study, *Russian Journal of Linguistics*, 23 (3) (2019) 659–680. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-3-659-680
- [24] **J. Gustafsson**, Polynczuk-Alenius Kinga (2018). Media and Communication between the Local and the Global, *Media and Communication*, 6 (2) (2018). DOI: <http://dx.doi.org/10.17645/mac.v6i2.1637>
- [25] **S. Kannengießer, S. Kubitschko**, Acting on Media: Influencing, Shaping and (Re)Configuring the Fabric of Everyday Life, *Media and Communication*, 5 (3) (2017). DOI: <http://dx.doi.org/10.17645/mac.v5i3.1165>
- [26] **A. Kaun, M. Kykiakidou, J. Uldam**, Political Agency in the Digital Age: Media, Participation and Democracy, *Media and Communication*, 4 (4) (2016). DOI: <http://dx.doi.org/10.17645/mac.v4i4.69>
- [27] **I. Mel'čuk, A. Wierzbicka**, Semantic Decomposition, and the Meaning-Text Approach, *Russian Journal of Linguistics*, 22 (3) (2018) 521–538. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-521-538
- [28] **O. Sefiha, N. Reichman**, Social media and the doping of sport surveillance, *Sociology Compass*, 11 (10) (2017). DOI: <https://doi.org/10.1111/soc4.12509>
- [29] **S. Spronck**, Speaking for Bakhtin: Two Interpretations of Reported Speech. A Response to Goddard and Wierzbicka, *Russian Journal of Linguistics*, 23 (3) (2019) 603–618. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-3-603-618
- [30] **Tien-Chin Tan, Alan Bairner, Yu-Wen Chen**, Managing compliance with the World Anti-Doping Code: China's strategies and their implications, *International Review for the Sociology of Sport*, October 23, 2018. DOI: <https://doi.org/10.1177/1012690218805402>
- [31] **M.R. Zheltukhina, M.V. Busygina, M.G. Merkulova, I.A. Zyubina, L.M. Buzinova**, Linguopragmatic aspect of modern communication: Main political media speech strategies and tactics in the USA and the UK, *XLinguae Journal*, 11 (2) (2018) 639–654. DOI: 10.18355/XL.2018.11.02.51

Received 30.03.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / THE AUTHORS

Голокова Марина Степановна
Golokova Marina S.
E-mail: m.golokova@lesgaft.spb.ru